

УДК 81'42

ТЕОРИЯ ОЦЕНКИ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Станислава Олеговна Сорокина

аспирант кафедры общего языкознания имени Л.А. Вербицкой

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская наб., 7/9, innercarceri@gmail.com

Полина Михайловна Эйсмонт

канд. филол. н., доцент кафедры общего языкознания имени Л.А. Вербицкой

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская наб., 7/9, p.eysmont@spbu.ru

В статье обсуждаются основные теоретические положения теории оценки и анализируется валидность этого метода для публицистических материалов на русском языке. В качестве материала исследования были использованы три публицистических текста на русском языке, относящиеся к разным жанрам (критическая статья, запись устного рассказа, новостная заметка). Анализ параметров теории оценки в данных текстах показал, что теорию оценки возможно применять при анализе русскоязычного материала и использовать при решении различных лингвистических задач, например, при выделении границ дискурса, выявлении скрытых интенций, составлении портрета идеального читателя и т. д.

Ключевые слова: теория оценки; анализ публицистического текста; лингвистическая экспертиза; сопоставительный лингвистический анализ; системно-функциональный подход; анализ дискурса.

Введение

В современном мире экспертное мнение постепенно отходит на второй план. Широкая аудитория все чаще обращается к более доступным материалам, таким как блоги, стримы, видеозаписи и видеообращения, опубликованные в сети Интернет. Новые тенденции требуют новых методов анализа дискурса – важно не только то, что написано, но и то, как читатели воспринимают содержание. Одним из интересных направлений анализа восприятия высказывания в зарубежной лингвистике, пока мало используемым на русском материале, является теория оценки, разработанная в рамках системно-функционального лингвистического подхода. Преимущество данной теории состоит в возможности учитывать как лингвистические, так и экстра- и паралингвистические средства; с ее помощью можно реализовать мультимодальный анализ дискурса. На основе теории оценки представляется возможность создать относительно полную и цельную модель восприятия дискурса.

Дискурсом в лингвистике принято называть систему, под которой понимается и речь в ее формальном представлении, и ее использование

в социальных контекстах, т. е. дискурс – не только языковое явление, но и чувства, верования, ценности, действия, привычки, социальная идентификация и т. д. [Taylor 2013: 16-17].

В рамках дискурс-анализа Дж. Мартином и П. Уайтом в 2005 г. была предложена теория оценки, суть которой состоит в выявлении оценочных языковых элементов, как эксплицитных, так и имплицитных, воспринимаемых читателем на подсознательном уровне [Martin, White 2005]. Этот метод широко применяется в зарубежной лингвистике и междисциплинарных исследованиях; например, Ф. Велозо и Д. Фенг исследовали использование негативных эмоций в политическом дискурсе (см.: [Pelclová, Lu 2018]), в Индонезии проводились исследования моральных ценностей в учебниках английского языка, которые используются для обучения в мультикультурных странах [Puspitasari et al. 2021], теория оценки использовалась для определения уровня фрустрации клиентов [González-Gómez, Hudson, Rychalski 2021], а также для выделения лингвистических маркеров жертвы в рассказах женщин, переживших насилие [Hidalgo-Tenorio, Benítez-Castro 2021] и т. п. На русском языке краткие

положения теории оценки изложила К.А. Саитова [Саитова, 2020], однако практическое применение этой теории почти не встречается на русскоязычном материале.

Основные параметры и субпараметры теории оценки

В рамках теории оценки дискурс оценивается по трем основным параметрам: отношение (attitude), вовлечение (engagement) и градуировка (graduation). Каждый из этих параметров можно разделить на субпараметры. Отношение делится на чувства (affect), суждение (judgement) и оценку (appreciation), вовлечение – на интертекстуальность (intertextuality) и диалогические позиции (dialogistic position), а градуировка – на силу высказывания (force) и фокусировку (focus).

Под **отношением** в рамках теории оценки подразумеваются высказывания, в которых можно выделить личное отношение (чувства) к обсуждаемому предмету, суждения о правильности/неправильности какого-либо явления, действия и т. д. и характеристики описываемого предмета.

Чувства – это высказывания, в которых присутствуют эмоции. Анализировать при этом можно как эксплицитные средства, т. е. слова, высказывания, предложения, так и имплицитные – контекст высказывания. Для определения чувств стоит обращать внимание на глаголы чувств, прилагательные, существительные и наречия, выражающие чувства. Для оценки чувств имеет значение лицо, от которого автор ведет рассказ; если текст написан от первого лица (*я/мы*), то автор провоцирует более яркий эмоциональный отклик читателя, второе и третье лицо – более нейтральны.

Суждение – этическая оценка поведения людей, вещей или событий. Она подразумевает, что предмет разговора оценивается с позиций морали, законности, религии. Суждение может выражаться эксплицитно с помощью различных частей речи (*справедливо, испорченный, коррупция, подкупать, закон* и т. п.). К суждению также относится оценка нормальности поведения, способностей, компетенций. Имплицитное суждение может заключаться в самом упоминании события: для русскоязычного читателя словосочетание *Парад Победы* вызовет ряд положительных ассоциаций, а *убийство старика* оценивается как незаконное, несправедливое, жестокое. Суждение может быть выражено и без названия события, и без маркеров в виде частей речи; читатель может оценить «справедливо/несправедливо» по описанию события (имплицитное провокативное суждение): *Он хотел заговорить, но его перебили.*

Оценка описывает физическую сторону вещей, людей или событий. При оценке используются слова и словосочетания-маркеры: *красивый, гладкий, щербатый* и т. д. В русском языке некоторую трудность представляет разграничение оценки и чувств, т. к. существуют высказывания вроде: *печальное зрелище*, которое, с одной стороны, описывает внешний вид, а с другой – чувства.

Первый субпараметр **вовлечения** – интертекстуальность, т. е. текстуальная интеграция цитат (textual integration), указание типа источника информации цитирования (source specification) и поддержка (или не поддержка) автором приведенного высказывания (endorsement).

Пример нейтрального цитирования (все примеры взяты из публикаций на сайте радиостанции «Эхо Москвы»):

- (1) *Александр Лукашенко публично анонсировал проведение весной 2021 года референдума по обновлению конституции.* (Дм. Болкунец. Почему не стоит ждать прорывных решений на переговорах Путина и Лукашенко в Сочи).

Пример несогласия:

- (2) *Власть считает, что им удалось переломить ситуацию и подавить протесты. Это заблуждение.* (Дм. Болкунец. Почему не стоит ждать прорывных решений на переговорах Путина и Лукашенко в Сочи).

Пример поддержки представленного мнения:

- (3) *Я подошла к своему редактору и спросила: «Что делать?». И он сказал: «Ты обязана верить тому, что видишь, и тому, что слышишь». Я ему за это очень благодарна.* (Е. Костюченко в эфире передачи «Разбор полетов» от 15.02.2021).

Автор может дистанцироваться от цитируемого мнения с помощью глаголов признался, заявил и т. п.:

- (4) *Тот после возвращения Алексея Навального в Москву признался, что «боялся» делать публичные заявления...* (из материала: «Никита Михалков раскритиковал известных артистов за поддержку протестных акций»);
- (5) *И наконец главное расхождение, о котором очень хорошо заявил Григорий Алексеевич.* (Ал. Венедиктов в эфире передачи «Будем наблюдать» от 13.02.2021).

Позиция автора с точки зрения интертекстуальности также показывает, берет ли автор на себя ответственность за сказанное: поддержка обычно совпадает с ответственностью за цитируемое мнение, отрицание – с отсутствием ответственности. Важно и то, как автор текста обозначает цитируемый источник, т. к. это может подкреплять или ослаблять воздействие: чем автори-

тетней источник, тем скорее читатель сочтет высказывание убедительным. Можно классифицировать такие приемы следующим образом:

а) **персонализация** (personalisation), т. е. автор идентифицирует высказывание, как принадлежащее конкретному человеку (6), учреждению (7) или как данные исследования, эксперимента, опроса и т. д. (8):

(6) *Да, Ротенберг сказал, что дворец его (пусть и не сразу)...* (Л. Шабуева. Страна еще не видела такого одинокого Путина);

(7) *ВОЗ сообщила о расширении географии распространения новых штаммов.* (Коронавирус в мире. Новости от 10.02.2021);

(8) *Как показало недавнее исследование, масштабный опрос представителей крупного бизнеса из рейтинга РБК 500, в ближайшем будущем 41% компаний разрешат сотрудникам гибкий график посещения офиса...* (блог передачи «Цифра», «Технологии речевого сигнала»);

б) **идентификация** (identification), при которой автор может идентифицировать источник, назвав его имя (9), не идентифицировать, назвав его по профессии (10), оставить его анонимным (11) или обратиться к общим типам (12):

(9) *Создатель «Нетологии-групп» Максим Спиридонов говорит, что образование будущего совмещает онлайн- и офлайн-форматы...* (Е. Красоткина. Без доски и мела);

(10) *По словам президента США, он дал ясно понять Путину...* (Джо Байден заявил, что будет противостоять действиям России жестче, чем предыдущая администрация, рубрика «Видео дня»);

(11) *Ведущие госканалов, «эксперты» и «пригожинские» тролли наперебой рассказывали, что в выходные готовится бойн...* (В. Рашкин, Палач с хризантемами);

(12) *Не зря говорят, что лучший судья – тот, который не мешает соревноваться.* (Ал. Нечаев. А в ЦИКе кто?);

в) **спецификация** (specification), при которой источник информации может быть специфицирован тем или иным образом (см., например, (13), где использованы такие маркеры, как притяжательные местоимения: *наши ведущие ученые, в том числе историки*); *его коллеги*) или может отражать некую общую социальную группу (14):

(13) *Состоялось заседание комиссии по профессиональной этике, где наши ведущие ученые из разных отраслей, в том числе историки однозначно осудили его (Матвеева. – Ю.К.) позицию, его коллеги рекомендовали руководству нашего вуза расторгнуть трудовой контракт с профессо-*

ром Матвеевым за аморальный проступок. (Ю. Каннер. Гражданское общество и профессиональные сообщества);

(14) *Ученые считают, что 2018 AG37 может быть ледяной карликовой планетой...* (А. Войтюк. Планетологи подтвердили открытие самого далекого объекта Солнечной системы);

г) **группировка** (grouping), т. е. указание, принадлежит ли высказывание одному человеку (15), группе людей, объединенных деятельностью (16), статистикой (17) или единством взглядов (18):

(15) *По словам заммэра Москвы Натальи Сергуниной, в краудсорсинг-проекте будет выделено пять тем...* (Москвичи предложат свои идеи для обучающих программ в «Технограде», Московские новости);

(16) *Лидеры ВЛМ так и вовсе считают, что именно они, [...], принесли Байдену победу на блюдечке.* (М. Таратуга. Пирог победы на столе: как делить будем?);

(17) *Лишь 15% российских граждан считают, что за последние годы российское общество стало более справедливым...* (С. Удальцов. Кризис-2020. Время делиться с народом);

(18) *И, как и в 30-е годы, у этих политиков находятся последователи из мира искусства, из числа ярких и талантливых писателей и художников.* (Ил. Шаблинский. Богомолы и «правые»);

д) **непосредственный статус человека**, на которого автор делает ссылку (*президент, ученый, мама...*).

Второй составляющей категории вовлечения является диалогическое позиционирование, включающее в себя отвержение, принятие, вероятность и экстравокализацию, с помощью которых автор текста может вызвать читателя на диалог и вовлечь его в обдумывание высказывания. Отвержение бывает двух типов: отрицание и «вопреки ожиданиям». В (19) автор использует отрицание, однако он не просто отрицает факт, а дает при этом понять, кем он считает подобных людей:

(19) *Я не знаю, кем надо быть, чтобы не испытывать уважения к человеку...* (Б. Акунин. Алексей Навальный выйдет на свободу не раньше, чем на свободу выйдет Россия).

В следующих примерах авторы используют прием «вопреки ожиданиям». Они вызывают читателя на диалог, вначале представляя факты, затем приводят противопоставление (20), опровергают сказанное (21), вводят дополнительные факты, которые делают первое утверждение неполным (22).

(20) *Я не знаю, кем надо быть, чтобы не испытывать уважения к человеку...* (Б. Акунин, Алексей

Навальный выйдет на свободу не раньше, чем на свободу выйдет Россия);

- (21) *Все эти успокоительные заявления, однако, никого не успокоили...* (Дм. Быков. Европа и пацаны);
- (22) *В том, что ковид – это зооноз, сомнений у исследователей не осталось. Однако оригинального «хозяина» вируса им установить пока не удалось.* (И. Шушин. ВОЗ не будет расследовать версию об утечке SARS-CoV-2 из лаборатории в Ухане).

Принятие можно разделить на утверждение и очевидность. С помощью утверждения автор убеждает читателя в бесспорности высказывания (23), а используя очевидность, автор снижает вероятность сомнения читателя в высказанном им факте (24):

- (23) *Всё это, прежде всего, пошло – ну и лживо, разумеется...* (В. Шендерович. Сколько еще хохломы в этой матрешке?);
- (24) *Но факт в том, что, во-первых, ближайшние годы придется провести в отчаянной борьбе с крамолой...* (К. Рогов. Возвращение «хромой утки»).

Использование вероятности предполагает, что автор готовит читателя к последующему согласию с авторской точкой зрения. Степень вероятности может быть различной: от осторожного высказывания (25) до практически полной поддержки высказывания (26):

- (25) *Но зато, мне кажется, порадуются люди, которым гастрономическая история в самом деле интересна...* (С. Пархоменко. Суть еды: про сало);
- (26) *Я думаю, что к Дзержинскому это не имеет никакого отношения.* (М. Шевченко. Из эфира передачи «Особое мнение» от 18.02.2021).

Экстравокализация обозначает отсылки к авторитетным источникам, автор возлагает ответственность на экспертов, снимая ее полностью или частично с себя, т. е. автор определяет свое место по отношению к этим источникам и этим усиливает свои аргументы. На основе этой категории П. Уайт и Дж. Мартин также вводят понятие открытости и закрытости взаимодействия автор-читатель, учитывающее насколько автор высказывания готов принять чужое мнение и оставить читателю возможность склониться к другой точке зрения. Закрытости способствуют отвержение, принятие, сильные формы вероятности, в то время как слабые формы вероятности предполагают открытость. Экстравокализация часто зависит от авторской позиции при цитировании: если автор поддерживает приведенную цитату, то данный тип экстравокализации будет служить закрытости взаимодействия; если он

приводит цитату нейтрально, то это допускает открытость.

Также можно говорить и об интравокализации, когда автор делает ссылку на самого себя. Переход от экстравокализации к интравокализации можно представить в виде шкалы «отсылка к экспертному мнению / личное мнение», т. к. различные лингвистические механизмы несут в себе разную семантическую нагрузку: пример (12) иллюстрирует слабую степень экстравокализации, в то время как в примере (15) она сильная.

Градуировка обозначает силу высказывания и его значимость, что влияет на восприятие текста. Силу высказывания (*force*) можно шкалировать: от большей к меньшей, а значимость (*focus*) можно определять в промежутке от крайне значимой до размытой значимости.

Сила высказывания может быть имплицитной или эксплицитной. Имплицитная сила высказывания характеризуется глаголами, выражающими чувства: *обожаю/ненавижу* и т. п. (27). Эксплицитная сила высказывания характеризуется такими наречиями, как например: *сильно, слабо, полностью, окончательно* и др., прилагательными, обозначающими размер, оценочными прилагательными, с помощью повторений (28), с помощью метафор (29) и т. д.

- (27) *Безоса Трамп ненавидит за газету и за богатство.* (К. Орлова. Трамп перешел в открытое наступление против Безоса).
- (28) *...за неделю она собирает все, что приходит в ее раненую голову, и говорит, говорит, говорит.* (С. Ломакина. Приходи к нам в сон почаще).
- (29) *...Запад в страхе перед сложным человеком изобрел новую форму подавления и кастрации личности* (К. Ремчуков. Манифест 2.0 и Богомолов в отцепленном вагоне).

Применение метода теории оценки для анализа публицистического материала на русском языке

Для того чтобы установить, насколько теория оценки применима к материалу русского языка, было решено отобрать три различных русскоязычных публицистических текста, проанализировать и сравнить полученные результаты. Тексты отбирались, прежде всего исходя из личности автора, типа текста и жанра: первый публицистический текст принадлежит литератору Дмитрию Быкову и относится к аналитическому жанру, второй – отрывок из литературно обработанной записи разговора со свидетельницей репрессий, т. е. относится к художественно-публицистическому жанру, третий взят из новостного блога, представляет собой краткое описание состояния крепостей музея истории Санкт-

Петербурга и возникшие проблемы (он может быть отнесен к текстам информационного жанра); следовательно, лингвистические приемы воздействия на читателя и модели восприятия данных текстов должны значительно отличаться.

Как было сказано ранее, текст анализируется по нескольким параметрам: отношение, вовлечение, градуировка. Для того чтобы построить таблицу и взвесить значение субпараметров, необходимо разобрать текст по элементам. В качестве базовых элементов выступают предложения и связи между ними. Рассмотрим анализ фрагмента первого текста (полный анализ всех трех текстов представлен в Приложении).

Но в современном мире мировая война, по всей вероятности, невозможна, ибо приведет к полному уничтожению цивилизации.

А вот такой ситуации никогда еще не было. Чтобы с одной стороны – протесты, охватившие всю Россию, разгорающиеся от подавлений и быстро эволюционирующие в белорусскую сторону. А с другой – человек, начисто лишенный всякой эмпатии, абсолютно уверенный в своем предназначении и в обреченности России (да и мира), если его сместить. Человек, считающий себя последним хранителем великой и древней традиции, хотя хранит он всего лишь принципы чекистской корпорации плаща и кинжала – или слова и дела, как вам больше нравится. И он готов пойти до конца, то есть до полного уничтожения вверенного ему народа.

Но судя по настроениям молодежи, которую я тут наблюдаю в непосредственном соседстве (и это отнюдь не школата), – она тоже не готова жить в шестнадцатом веке, она все-таки отличается от российского населения тридцатых годов, тем более что у того населения было хоть представление об уникальности своего государства, о его великой миссии и т. д. А сегодня вся великая миссия воплотилась в геленджикском дворце, который потому и вызвал такую сенсацию, что стал единственным символом государственного величия. А это неважный символ, несмотря на 16 подземных этажей.

В этом фрагменте автор использует все разнообразие средств, позволяющих передать читателю желаемый взгляд на рассматриваемую проблему. С точки зрения отношения, автор попеременно вызывает в читателе как положительные (*разгорающиеся, быстро эволюционирующие, великой и древней традиции*), так и крайне негативные (*уничтожению цивилизации, лишенный всякой эмпатии, протесты, подавления*) эмоции. Такой разброс оценок возможен даже в одном предложении: автор отталкивается от имплицитного негативного суждения, реализованного через ассоциативный ряд – *не готова жить в шестнадцатом веке* – и приходит к эксплицитному положительному суждению об уникально-

сти своего государства. Вовлечением автор пользуется нечасто, почти в равной степени берет на себя ответственность, высказывая собственное мнение (*я тут наблюдаю*), и обращается к авторитетным источникам, социальным группам (*судя по настроениям молодежи*), в том числе часто ссылается на культурные реалии (*плаща и кинжала, слова и дела*) – вероятно, такой баланс помогает ему выглядеть непредвзятым, но при этом имеющим собственное мнение (отношение). Автор позиционирует себя равным читателю и предоставляет ему право решать, какой выход является наилучшим (*как вам нравится*). В каждом предложении представленного фрагмента присутствует сильный фокус (*полному уничтожению, всю Россию*), что также способствует нарастанию эмоционального восприятия текста читателем.

Из представленного в Таблице 1 Приложения полного анализа текста видно, что отношение к описываемым реалиям в тексте чаще всего негативное (негативных параметров 36, положительных всего 8), отношение приемов экстравокализации/интравокализации составляет 7/9. Сила высказывания в данном тексте всегда высокоинтенсивная, фокус также обычно сильный. Эти параметры можно считать соответствующими характеристикам авторского публицистического текста.

Проанализируем фрагмент второго текста, представляющего собой устный рассказ интервьюируемого:

Мама умерла, мне было 9 лет. Я, конечно, плакала очень: как же у меня никого – ни мамы, ни папы нет. А потом вспомнила: мама говорила, что, когда мне будет 10 лет, папа вернется. И я как-то воспряла духом: ну, он придёт. Но мама прекрасно знала, что «десять лет без права переписки» – расстрел. Всё узнала я, когда уже и война кончилась, и с фронта пришли братья. Вот я тут тогда и узнала. Может быть, я спросила у кого-то. Но я всё равно не знала толком, за что, почему его арестовали.

В отличие от предыдущего текста, где автор передавал негативное отношение к описываемому преимущественно при помощи имплицитных суждений, в этом тексте преобладают негативные оценки переданы посредством апелляции к собственным чувствам, мыслям и убеждениям; сравнительно редко автор обращается к мнению других (в данном тексте, автор прежде всего тяготеет к авторитету родного человека), о чем свидетельствует высокий уровень интравокализации. Кроме того, в авторском публицистическом тексте одинаково часто используется и чужие авторитеты, и собственное мнение; в био-

графическом рассказе – почти исключительно повествование о себе изнутри. Нельзя не отметить также разницу в градуировке: если в первом тексте высокоинтенсивная сила высказывания достигается, в основном, за счет лексического усиления, то во втором значительно чаще используются риторические приемы, фигуры речи, редупликация, нестандартный порядок слов. (Полный анализ текста представлен в Таблице 2 Приложения.)

Сопоставим эти тексты с текстом информационного сообщения, для чего рассмотрим фрагмент третьего текста:

Петропавловской крепости нужны противоаварийные и реставрационные работы. На это потребуется порядка миллиарда рублей. Об этом сообщило издание «Фонтанка.ру». Отреставрировать нужно Государев и Нарышкин бастионы, Иоанновский рavelин и казематы Екатерининской куртины. Еще порядка 76 млн руб. потребуется на завершение ремонта трех музейных объектов.

Отдельная задача – безотлагательные противоаварийные и восстановительные работы в крепости «Орешек». Через два года сооружению исполнится 700 лет. Многие объекты на ее территории до сих пор не восстановили со времен Второй мировой войны.

Данный текст практически не содержит компонентов отношения, лишь в последнем предложении присутствует имплицитная негативная оценка (*до сих пор не восстановили со времен Второй мировой войны*). Параметр вовлечения характеризуется интенсивной экстравокализацией: апелляция к другим авторитетам (*об этом сообщило издание «Фонтанка.ру»*), фактам или общеизвестным истинам (*через два года сооружению исполнится 700 лет*). Сила высказывания по сравнению с предыдущими текстами умеренная, ее маркеры встречаются редко. Фокус исключительно сильный – все данные приведены конкретно: время, место, количество денег и т. д. Таким образом, можно сказать, что данный формат подразумевает, что читатель должен быть убежден конкретными фактами при отсутствии авторского влияния на его мнение. Следовательно, можно сделать вывод, что полученные параметры характеризуют текст, как информационный. (Полный анализ текста представлен в Таблице 3 Приложения.)

Выводы

Проанализировав три различных по жанру публицистических текста, можно сделать вывод, что анализ с позиций теории оценки достаточно точно описывает особенности каждого конкретного текста и подходит для анализа дискурса на материале русского языка. Новостной текст от-

личается нейтральностью отношения, отсутствием гетероглоссии, сужением диалогичности, категоричностью приведенных данных. Второй текст, который представляет собой записанный монолог, т. е. устную речь, обращенную к собеседнику и позже обработанную литературно, прежде всего провоцирует читателя на имплицитные чувства благодаря использованию различных риторических приемов, повествования от первого лица. Текст Дм. Быкова провоцирует имплицитные суждения, полон аллюзий и ассоциативных рядов, которые читатель достраивает у себя в сознании.

К достоинствам теории оценки можно также отнести возможность анализа имплицитных факторов, к недостаткам – сложность анализа из-за его многофакторности, амбивалентность толкований некоторых лингвистических механизмов, вероятную малоприспособленность для автоматизации.

Список источников

Быков Дм. Что на весах // Эхо Москвы: интернет-радиостанция. 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://echo.msk.ru/blog/bykov_d/2783708-echo (дата обращения: 21.02.2021).

Петербургские новости. «Крепость «Орешек» нуждается в срочном ремонте» // Эхо Москвы, интернет-радиостанция, 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://echo.msk.ru/blog/piter_news/2792134-echo (дата обращения: 21.02.2021).

Я помню репрессии. Монологи очевидцев. «Они говорят: “Что, на лесоповал захотела? Сделаем!”» // Эхо Москвы, интернет-радиостанция, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/blog/yapomnu/2780254-echo> (дата обращения: 21.02.2021).

Список литературы

Саимова К.А. Теория оценки в зарубежной лингвистике и методы ее исследования // Вестник Башкирского университета. 2020. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-otsenki-v-zarubezhnoy-lingvistike-i-metody-ee-issledovaniya> (дата обращения: 22.02.2021).

González-Gómez H.V., Hudson S., Rychalski A. The Psychology of Frustration: Appraisals, Outcomes, and Service Recovery // Psychology and Marketing. 2021. V. 38(9). P. 1550–1575.

Hidalgo-Tenorio E., Benítez-Castro M.-A. The Language of Evaluation in the Narratives by the Magdalene Laundries Survivors: The Discourse of Female Victimhood // Applied Linguistics. 2021. V. 42(2). P. 315–341.

Martin J.R., White P.R.R. The Language of Evaluation: Appraisal in English. London; New York: Palgrave: Macmillan, 2005. 278 p.

Pelclová J., Lu W. Persuasion in Public Discourse: Cognitive and Functional Perspectives. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2018. 334 p.

Puspitasari D. et al. How do primary school English textbooks teach moral values? A critical dis-

course analysis / D. Puspitasari, H.P. Widodo, L. Widyaningrum, A. Allamnakhrah, R.P.D. Lestariyana // Studies in Educational Evaluation. 2021. V. 70, 101044.

Taylor S. What Is Discourse Analysis? London: Bloomsbury Academic, 2013. 128 p.

APPRAISAL THEORY AS A LINGUISTIC APPROACH TO THE ANALYSIS OF JOURNALISTIC DISCOURSE

Stanislava O. Sorokina

PhD Student, General Linguistics Department
Saint Petersburg State University

Polina M. Eismont

Assistant professor, General Linguistics Department
Saint Petersburg State University

The article discusses main theoretical aspects of the appraisal theory and analyses the validity of this approach for journalistic discourse in written Russian. Three journal texts in Russian that have distinctive features of different journalistic genres (the op-ed article, the true-life account, the news item) have been chosen and analyzed using the appraisal theory. The acquired data has been estimated and evaluated: results have shown that the appraisal theory approach is able to mark out text salient features. Thus, the appraisal theory has proved to be useful in the written Russian language text analysis and can be used for different linguistic tasks, such as: evaluation of discourse and its boundaries, revealing the author's intentions, describing the ideal reader for a particular text, etc.

Keywords: appraisal theory; journalistic discourse analysis; linguistic expert analysis; comparative analysis; systemic-functional linguistic approach; discourse analysis.

Приложение

Таблица 1. Анализ высказываний в тексте Дм. Быкова

Анализируемое высказывание	Отношение	Вовлечение	Градуировка
<i>В цикличной истории России все уже было, и это делает ее довольно предсказуемой, но нынешняя ситуация все-таки беспрецедентна.</i>	[отсутствует]	Отвержение: вопреки ожиданиям – <i>Все уже было..., но...</i>	Ослабление фокуса: хеджи <i>довольно, все-таки</i> ; автор не берет на себя полную ответственность за сказанное. Эксплицитная сила высказывания с высокой интенсивностью: <i>беспрецедентна</i>
<i>В этом весь интерес.</i>	Суждение: « <i>интерес</i> »	Отсутствие гетероглоссии, автор не предоставляет возможности читателю возразить.	Сильный фокус: <i>весь</i> »
<i>С одной стороны, массовые выступления, бессмысленные зверства полиции, революционная ситуация, массовые посадки – классическая ситуация 1905–1907 годов и столыпинской реакции; тогда монархию, прогнившую вдобавок от коррупции, довольно быстро снесли.</i>	Суждение: несоответствие нормам этики и закона – <i>бессмысленные зверства, революционная ситуация, массовые посадки, столыпинской реакции, прогнившую от коррупции</i> Отношение: <i>классическая ситуация</i> , обозначена ценность и ее место. <i>Вдобавок</i> – призыв читателя к дополнительной оценке.	[отсутствует]	Сильный фокус: <i>точное время</i> Слабый фокус: <i>довольно быстро</i>
<i>Но тогда во главе этой монархии стоял человек, не готовый идти до конца ради личной власти – что он и продемонстрировал 2 марта 1917 года.</i>	Суждение: негативная оценка человека, но при этом добавление <i>ради личной власти</i> провоцирует имплицитное суждение у читателя о правильности его действий.	[отсутствует]	Интенсивная сила высказывания: повторение <i>тогда</i> Сильный фокус: <i>точное время</i>

Сорокина С.О., Эйсмонт П.М.
ТЕОРИЯ ОЦЕНКИ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К АНАЛИЗУ ПУБЛИКАЦИОННОГО ДИСКУРСА

С другой стороны, массовый террор тут тоже уже был, и человек, готовый идти до конца, имелся – вспомним конец тридцатых.	Суждение: массовый террор	Отвержение: вопреки ожиданиям – с одной стороны, ... с другой стороны...	Сильный фокус: тут Усиление силы высказывания: тоже
Но тогда как раз не было ни одного признака революционной ситуации, даже заговора военных, которого так боялся Сталин.	Чувства: боялся, относится к Сталину, по общему контексту предполагается возникновение имплицитного суждения о необоснованном страхе Сталина Оценка: заговор. Слово с негативной коннотацией.	Отвержение: отрицание	Сильный фокус: тогда Интенсивная сила высказывания: даже, ни одного
Было чистое подавление, а чего подавлять – неясно.	Суждение: необоснованность действий Имплицитное чувство, которое должно появиться у читателя: возмущение	[отсутствует]	Сильный фокус: чистое подавление Интенсивная сила высказывания: повторение подавление – подавлять
Оттого и паника, что брали всех непонятно за что, по иррациональной логике, без причины, а с целью – чтобы превратить Россию в азиатскую деспотию.	Чувства: негативные – паника Суждение: несоответствие нормам закона и морали – брали всех непонятно за что, без причины. Суждение: неумолимость событий с целью Оценка: негативные ценности – иррациональной логике, азиатскую деспотию – ассоциативные связи с определенными культурными реалиями.	[отсутствует]	Эксплицитная интенсивная сила высказывания: повторение одного и того же аргумента.
Это тогда не получилось, потому что началась война.	Имплицитные негативные чувства и суждение: война провоцирует у читателя негативные чувства; она оценивается плохо и с точки зрения морали.	Отвержение: отрицание это не получилось	Сильный фокус: противопоставление тогда/сейчас
Но в современном мире мировая война, по всей вероятности, невозможна, ибо приведет к полному уничтожению цивилизации.	Негативные чувства: страх – уничтожению цивилизации	Сильная вероятность: по всей видимости Отвержение: отрицание невозможна	Сильный фокус: полному уничтожению Высокая интенсивность силы высказывания: ибо
А вот такой ситуации никогда еще не было.	[отсутствует]	Отвержение: отрицание «никогда не было»	Высокая интенсивность силы высказывания: такой
Чтобы с одной стороны – протесты, охватившие всю Россию, разгорающиеся от подавлений и быстро эволюционирующие в белорусскую сторону.	Суждение: не соответствует нормам закона – протесты и «подавления». Оценка — положительная: «разгорающиеся». Суждение: одобрение «быстро эволюционирующие»	[отсутствует]	Сильный фокус: всю Россию
А с другой – человек, начисто лишенный всякой эмпатии, абсолютно уверенный в своем предназначении и в обреченности России (да и мира), если его сместить.	Суждение: не соответствует нормам морали Чувства: негативные	[отсутствует]	Высокая интенсивность силы высказывания: антитеза, уточнение
Человек, считающий себя последним хранителем великой и древней традиции, хотя хранит он всего лишь принципы чекистской корпорации плаца и кинжала – или слова и дела, как вам больше нравится.	Оценка: положительная вне контекста – великой и древней традиции, отрицательная в контексте, т.к. читатель не верит тому, что эта традиция такова. Имплицитное суждение: чекистской, провоцирует читателя, в данном случае, на осуждение	Культурные отсылки: плаца и кинжала – отсылка к секретной службе, слова и дела – к Тайной Канцелярии XVIII века, в сочетании с корпорации читатель провоцируется на имплицитное негативное суждение. Выражение как вам больше нравится – сокращает дистанцию с читателем	Сильный фокус: как вам больше нравится; автор не видит разницы между двумя явлениями

Сорокина С.О., Эйсмонт П.М.
ТЕОРИЯ ОЦЕНКИ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К АНАЛИЗУ ПУБЛИКАЦИОННОГО ДИСКУРСА

<i>И он готов пойти до конца, то есть до полного уничтожения вверенного ему народа.</i>	Суждение: не соответствует моральным нормам Чувства: страх	[отсутствует]	Сильный фокус.
<i>Но судя по настроениям молодежи, которую я тут наблюдаю в непосредственном соседстве (и это отнюдь не шиколота), – она тоже не готова жить в шестнадцатом веке, она все—таки отличается от российского населения тридцатых годов, тем более что у того населения было хоть представление об уникальности своего государства, о его великой миссии и т.д.</i>	Имплицитное суждение через ассоциативный ряд: <i>не готова жить в шестнадцатом веке</i> – плохие условия жизни. Эксплицитное положительное суждение: <i>представление об уникальности</i> Чувства: <i>шиколота</i> – сленговое слово, выражающее презрение к определенной социальной группе	Экстравокализация, обращение к авторитету социальной группы. Интравокализация « <i>я тут наблюдаю</i> » — имплицитное противопоставление общественному мнению Отвержение: отрицание <i>отнюдь не</i> с провоцированием имплицитного суждения, что это развитая, интеллигентная молодежь.	Усиление интенсивности: антитеза (молодежь/российское население 30-х годов) Сильный фокус: <i>тут</i>
<i>А сегодня вся великая миссия воплотилась в геленджикском дворце, который потому и вызвал такую сенсацию, что стал единственным символом государственного величия.</i>	Суждение: <i>сенсация</i> , в контексте меняет значение на негативное. Имплицитные чувства: <i>приращение</i> Имплицитное суждение: несводимость значимого к дворцу	[отсутствует]	Сильный фокус.
<i>А это неважный символ, несмотря на 16 подземных этажей.</i>	Оценка: низкая ценность.	[отсутствует]	Эксплицитное усиление силы высказывания с помощью метафоры – <i>16 подземных этажей</i> = «дворец»
<i>Вот в этой ситуации – коса на камень – делать прогнозы крайне сложно.</i>	Суждение: сложно	[отсутствует]	Эксплицитное усиление силы высказывания с помощью аллюзии – <i>коса на камень, крайне сложно</i> . Эмфатическое словосочетание <i>вот в этой ситуации</i>
<i>Именно потому, что Россия вообще-то непобедима и доказала это всей своей историей.</i>	Суждение: <i>непобедима</i>	Принятие: очевидность <i>именно потому</i>	Фокус снижен: <i>вообще-то</i>
<i>Осталось понять, где в этой ситуации Россия</i>	[отсутствует]	Безличное предложение: обращение одновременно ко всем и к никому.	Высокая интенсивность силы высказывания: риторический вопрос
<i>И это, не поверите, ключевой вопрос не только нашей, а и всемирной истории.</i>	Имплицитное суждение: доверие автору	Отвержение: отрицание. Этим приемом автор провоцирует читателя удивиться и вызывает его на диалог.	Сильный фокус <i>ключевой вопрос, всемирной истории</i> Высокая интенсивность силы высказывания: <i>не только..., а и...</i>
<i>«Мы знаем, что ныне лежит на весах».</i>	[отсутствует]	Экстравокализация без указания источника цитаты, при этом цитата точная, и сама содержит в себе очевидность. Авторская отсылка к наследию русской культуры –т.к. цитата принадлежит перу Анны Ахматовой и взята из стихотворения «Мужество», в котором говорится о любви к Родине, к родному языку во время смертельной опасности. Таким образом, автор провоцирует читателя провести дополнительные ассоциации.	[отсутствует]
<i>Потому что вполне может оказаться, что Россия и есть эти дубинки, это вранье и эти 16 подземных этажей.»</i>	[отсутствует]	Вероятность: « <i>может оказаться</i> »	Высокая интенсивность силы высказывания: анафора, экзергазия Сниженный фокус: <i>вовне</i>

Сорокина С.О., Эйсмонт П.М.
ТЕОРИЯ ОЦЕНКИ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К АНАЛИЗУ ПУБЛИКАЦИОННОГО ДИСКУРСА

Таблица 2. Анализ отрывка из записи устного рассказа члена семьи, подвергшейся репрессиям

Анализируемое высказывание	Отношение	Вовлечение	Градуировка
<i>Мама умерла, мне было 9 лет.</i>	Негативные чувства: сожаление, несправедливость, печаль. Автор использует первое лицо, т. е. сокращает дистанцию.	[отсутствует]	Сильный фокус: точное время
<i>Я, конечно, плакала очень: как же у меня никого – ни мамы, ни папы нет.</i>	Негативные чувства: грусть, печаль, отчаяние.	Принятие: утверждение.	Сила высказывания: интенсивная <i>ни..., ни, плакала очень</i> , раскрытие <i>никого – ни мамы, ни папы</i> + дополнительную интенсификацию дает порядок слов. Сильный фокус: <i>как же</i>
<i>А потом вспомнила: мама говорила, что, когда мне будет 10 лет, папа вернется.</i>	Чувства: переход к позитивным чувствам	Экстравокализация, ссылка на авторитетную для автора личность; персонализация, спецификация источника.	Сильный фокус: время
<i>И я как-то воспряла духом: ну, он придёт.</i>	Чувства: надежда	Интравокализация.	Ослабление фокуса: «как-то воспряла»
<i>Но мама прекрасно знала, что «десять лет без права переписки» – расстрел.</i>	Суждение: негативное. Оценка: прекрасно. Предложение в контексте провоцирует имплицитные негативные чувства и суждения, а именно: мать обманула дочь ради ее спокойствия, одно понятие заменяют другим ради ложного спокойствия и т. д.	Экстравокализация	Сильный фокус: <i>прекрасно знала</i>
<i>Всё узнала я, когда уже и война кончилась, и с фронта пришли братья.</i>	[отсутствует]	[отсутствует]	Интенсивная сила высказывания: анафора, нестандартный порядок слов.
<i>Вот я тут тогда и узнала.</i>	[отсутствует]	[отсутствует]	Интенсивная сила высказывания: повторение мысли с перефразированием. Сильный фокус: <i>тут, тогда, вот</i>
<i>Может быть, я спросила у кого-то.</i>	[отсутствует]	Вероятность: предположение	[отсутствует]
<i>Но я всё равно не знала толком, за что, почему его арестовали.</i>	[отсутствует]	Отвержение: вопреки ожиданию	Интенсификация силы высказывания: <i>не знала толком</i> , экзергазия: <i>за что, почему</i>
<i>Той ночью взяли пять человек.</i>	[отсутствует]	Отсутствие гетероглоссии (безличное предложение)	Сильный фокус: число
<i>Я потом смотрела бумаги, там было сказано, что его судили за контрреволюционные разговоры.</i>	Суждение негативное: <i>контрреволюционные</i>	Экстравокализация, отсылка к авторитету	[отсутствует]
<i>Арестовали его по доносу.</i>	Суждение негативное: <i>по доносу</i>	Отсутствие гетероглоссии.	[отсутствует]
<i>Он был осуждён на десять лет без права переписки.</i>	В контексте: имплицитные чувства – страх, имплицитное суждение – несправедливость.	Отсутствие гетероглоссии (пассивный залог)	Сильный фокус: <i>десять лет</i>
<i>А фактически эта статья означала расстрел.</i>	Чувства: негативные. Суждение негативное: <i>расстрел</i>	Подтверждение: очевидность, экстравокализация	Эксплицитная интенсификация силы высказывания: повторение ранее упоминавшихся аргументов.
<i>Я помню, Соня, сестра, поехала на похороны Сталина, её там чуть не раздавили.</i>	Чувства: страх (<i>чуть не раздавили</i>), негативные ассоциации (<i>похороны</i>)	Интравокализация (<i>я помню</i>), уверенность, которую невозможно оспорить. Стремление к сужению диалогичности.	Сильный фокус места.
<i>А ведь сколько подавили людей!</i>	Имплицитные негативные чувства: сожаление, негодование. Имплицитное отрицательное суждение: несправедливость	Отсутствие гетероглоссии (безличное предложение)	Интенсификация силы высказывания: риторическое восклицание
<i>Ужас.</i>	Негативные чувства	Отсутствие гетероглоссии	Интенсификация силы высказывания за счет односложного предложения.
<i>Я не плакала.</i>	В контексте: имплицитные негативные чувства – не плакала, хотя был повод, читатель достраивает ассоциативный ряд.	Отвержение: вопреки ожиданиям – <i>не плакала</i>	[отсутствует]

Сорокина С.О., Эйсмонт П.М.
ТЕОРИЯ ОЦЕНКИ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К АНАЛИЗУ ПУБЛИКАЦИОННОГО ДИСКУРСА

<i>Когда мама умерла, я думала: а как мы жить будем?</i>	Имплицитные негативные чувства.	Интравокализация.	Эксплицитная интенсификация силы высказывания: повторение ранее упоминавшихся аргументов другими словами. Риторический вопрос.
<i>Так же и тут: а как мы дальше-то?»</i>	[отсутствует]	[отсутствует]	Эксплицитная интенсификация силы высказывания: повторение ранее упоминавшихся аргументов другими словами. Риторический вопрос. Сильный фокус: <i>так же и тут</i>

Таблица 3. Анализ информационного сообщения

Анализируемое высказывание	Отношение	Вовлечение	Градуировка
<i>Петропавловской крепости нужны противоаварийные и реставрационные работы.</i>	[отсутствует]	Отрицание гетероглоссии; подразумевается, что присутствует только единственное мнение.	Сила высказывания: интенсивная (<i>нужны</i>)
<i>На это потребуется порядка миллиарда рублей.</i>	[отсутствует]	Отрицание гетероглоссии.	Фокус: акцент на количестве денег
<i>Об этом сообщило издание «Фонтанка.ру».</i>	[отсутствует]	Ссылка на авторитетный источник. Автор снимает с себя ответственность за сведения. Источник идентифицирован, правдоподобность для читателя повышена; т.к. предыдущие предложения являются неявными цитатами, они являются примерами экстравокализации. Цитаты ассимилированы, экстравокализация с тенденцией к расширению диалога.	[отсутствует]
<i>Отреставрировать нужно Государев и Нарышкин бастионы, Иоанновский рavelин и казематы Екатерининской куртины.</i>	[отсутствует]	Отрицание гетероглоссии.	Сила высказывания: интенсивная (<i>нужно</i>)
<i>Еще порядка 76 млн руб потребуется на завершение ремонта трех музейных объектов.</i>	[отсутствует]	Вероятность: очевидный факт, выраженный формой глагола (<i>потребуется</i>)	Сила высказывания: чуть снижена (<i>еще порядка</i>) Фокус: акцент на количестве денег
<i>Отдельная задача — безотлагательные противоаварийные и восстановительные работы в крепости «Орешек».</i>	Суждение: безотлагательные	Отрицание гетероглоссии.	Сила высказывания: высокая интенсивность (<i>безотлагательные, отдельная задача</i>)
<i>Через два года сооружению исполнится 700 лет.</i>	[отсутствует]	Фактуальное высказывание.	Фокус: акцент на возрасте крепости
<i>Многие объекты на ее территории до сих пор не восстановили со времен Второй мировой войны.</i>	Чувства: неодобрение (<i>многие объекты... до сих пор не восстановили</i>)	Фактуальное высказывание.	Фокус: акцент на времени
<i>Напомним, крепость основали новгородцы в XIV веке.</i>	[отсутствует]	Обращение от первого лица множественного числа. Автор переходит к диалогу, но при этом избегает личной ответственности.	Фокус: Кто сделал? Когда сделал?
<i>Затем почти век она принадлежала Швеции.</i>	[отсутствует]	Фактуальное высказывание.	Фокус: когда принадлежала? Кому?
<i>В состав России «Орешек» вошел в ходе Северной войны.</i>	[отсутствует]	Фактуальное высказывание.	Фокус: куда вошел? Когда?
<i>Узниками крепости была, например, первая жена Петра Великого и многие декабристы.</i>	Имплицитное суждение: слово <i>узники</i> в русской культуре часто имеет семантику <i>тот, кто пребывает в условиях бесправия.</i>	[отсутствует]	[отсутствует]
<i>И Петропавловская крепость и крепость «Орешек» входят в список объектов культурного значения народов России.</i>	Оценка: эти объекты являются ценными	Обращение к авторитету	Эксплицитная сила высказывания: <i>И... и...</i>